

Из огромного наследия Ю.П. Кузнецова особняком стоит его преподавательская деятельность. Кузнецов был не только гениальным Поэтом, но и Учителем, Мастером.

Его семинары никого не оставляли равнодушными. Были в них и великолепные импровизации и глубоко обдуманые, выстроенные откровения, был поиск. С ним можно было соглашаться или не соглашаться, что-то считая субъективным, но нельзя было равнодушно отсиживаться. Они заставляли человека самоопределиться. Поэтому из его семинара либо сразу уходили, либо шли за ним до конца, заряжаясь его творческой мощью и отвагой. Он заставлял думать, творить. И в то же время все его темы очень много дают для понимания творчества самого Поэта. В том, как он показывает тему, как постепенно раскручивает, затрагивая и фольклор, и мировую поэзию, виден индивидуальный творческий метод.

Это раздумья Мастера, которыми он умел щедро делиться. Я не вправе ничего менять. Вечные темы поэзии, темы импровизированные, вызванные нашим творчеством. Мне кажется, все они — великое наследие, оставленное нам Учителем.

Марина ГАХ,
поэтесса, кандидат филологических наук

* * *

Есть во Вселенной начало мужское и женское. Как пишет, как смотрит мужчина и женщина — большая разница. Корневая система искусства едина. Существует миф об Андрогине. Человек был единым существом (4 руки, 4 ноги), Зевс разорвал, разорванные обнимались, хотели срастись. Отсюда Эрос.

Легенда о Филимоне и Бавкиде — умерли в один день и час, превратились в два дерева из одного корня. Гоголь переработал ее в «Старосельских помещиках». «Мужчина и женщина дополняют друг друга» (Платон). Существует много народных пословиц об этом.

История о первой человеческой паре — двудольном семени. Андрогина — темна, так как на ней тень врага рода человеческого.

Фет: Твой взор открытый и бесстрашный,
Хотя душа твоя тиха,
Но в ней сияет рай вчерашний
И соучастие греха.

От связи Евы с сатаной получился Каин. Цветаева: «Адам, проглядевший Еву». Не с тех ли пор «прелестная», «очаровательная» Афродита закрывает свои прелести, как будто указывает на них. *Прелесть* — *прельщение* — *лесть* — слова одного ряда.

Тютчев: И сквозь величие земного
Вся прелесть женщины мелькнет.

Пушкин: «Чистейшей прелести чистейший образец», сумел совместить несовместимое. У Достоевского Карамазов мечется между святой и вавилонской блудницей.

Мужчина превознес женщину до небес в средние века, «полна достоинства», возвышает ее до себя. Сервантес «Дон Кихот» — описание достоинств женщины со слезами на глазах. Идеал всегда разбивается о действительность, но вера не умирает. Блок: поиск «вечной женственности» — сначала «Прекрасная дама», потом «Снежная маска».

Отношения Данте к Беатриче, Петрарки к Лауре — идеальны. Памятник женщине — «Божественная комедия». Оба не были верны своим идеалам, но являлись «бедными рыцарями». Через год после смерти Беатриче Данте женился, имел семерых детей.

Овидий заметил: «Странно желание любить, чтобы любимое было далеко. И чем больше нас к любимым влечет, тем сильнее бессилие гложет душу». Платоническая любовь — пустоцвет. В народе осуждается. Русская пословица: «Сухая любовь только крушит». Существует культ матери «теплой заступницы мира холодного».

«Мимолетное видение» способно воскресить жизнь, но надолго ли, красота спасет мир, но надолго ли?

В славянском искусстве высшая сила искушает человека высшим. В западном — сам человек искушает высшую силу, чтобы достигнуть божества. (Данте, Гете «Фауст»).

Слово — запретный плод. Тютчев: «Мысль изреченная есть ложь». Пространство рождает звук, у Пушкина поэт — отзвук, голос — эхо, живое соединяет с призраком. Стихотворение «Эхо». Эхо ничего не творит, это бессонная нимфа, женщина. Отсюда женские знаки нашей поэзии.

Тютчев о Пушкине: «Тебя, как первую любовь, / России сердце не забудет». Происходит сужение, замена матери молодой женщиной, что идет вразрез с народным воззрением. Родина — мать. Еще страннее у Блока, кровосмешение: «О Русь моя, жена моя».

Знаки женственности у Лермонтова в «Завещании» — мелкая женская месть: «Пускай она поплачет, / ей ничего не значит!».

Наиболее ярко женский талант проявляется в пении, хореографии, лицедействе. В танце проявляется природная грация. В творчестве ни одна женщина не раскрыла мир женской души, это за них сделали мужчины. В поэзию женщины внесли лишь оттенки личных переживаний. Никакого общечеловеческого или национального мотива в их стихах не прозвучало. Гете: «В поэзии важно содержание». Женщины думают только о чувстве без содержания. Только взволнован-

ность да звонкий стих, только бы управлять с техникой — и мастерство в кармане. Они заблуждаются.

Есть исключения. Габриэла Мистраль — чилийская поэтесса. Очень значительная по содержанию, близка к фольклору. История ее жизни: сельская учительница влюбилась в проходимца, обманул, одинокая жизнь, не было детей, писала о детях.

Цветаева: «Мой милый, что тебе я сделала?» Мельчит, это угасание любви — вечная тема, нельзя найти виноватого. Мужчина всю вину берет на себя. Приучил женщину жить в атмосфере лести. Ахматова: «Я пью за ложь меня предавших губ». Светлана Кузнецова — лучшая современная поэтесса: «И некому выслушать лжи, которая губы согреет». Дело не во лжи. Дело в том, что мужчины и женщины в искусстве не дополняют друг друга. Нет равенства даже среди мужчин. Нет демократии — разница талантов.

Пушкин: «Парки бабье лепетанье». Снижение Парки. Разница разительная — мужчина смотрит на Бога: «И в небесах я вижу Бога». Женщина смотрит на мужчину. Мужчина ничего не боится, даже смерти: «И эту гробовую дрожь, как ласку новую приемлю», — Есенин. Светлана Кузнецова: «Я бы сплела из вас венки, / Когда б не знала страха увяданья». Самое главное — женские потери. Только теряя, женщина обретает голос, пускай такой истерический, как у Цветаевой. Женщине положено плакать. Сколько души в народных плачах и причитаниях. Вся литература русская проходит под знаком плача Ярославны.

У женщины обращение к Христу чувственное, главное в жизни женщины — мужчина, рождение детей. Стихи — восполнение пустоты. Чем талантливее поэтесса, тем кошмарней у нее внутренняя жизнь.

Любить — в русском языке понятие не однозначное, эквивалентом является жалеть. В западном (английском) — это определенное действие, продолжающееся некоторое время. Несет не нравственный, а волевой императив. Хемингуэй: «Они любили друг друга всю ночь». Влияние Запада — Симонов «Жди меня». Агрессивный эгоизм заморской воды. Не имеет ничего общего с народным восприятием. Суриков: «Степь, да степь кругом» — уносит любовь с собой, освобождая жену для другого счастья. Чехов создал образ «Душечки». Не все женщины душечки.

Тютчев: И роковое их слиянье,
И поединок роковой.

Катулл: Ненавижу и люблю».

У женщины особенное зрение. Не видит целого и перспективы, но различает детали. Лабрюйер: «Совсем не смотреть на мужчину означает то же, что смотреть на него постоянно». Цветаева четко определила пространство:

Отпусти ты меня, конвойный,
Прогуляться до той сосны.

За сосной — воля, а она женщине не нужна.

Юрий Поликарпович Кузнецов

Джордон: «Циркуль — женщина в центре, а мужчина по кругу».

Патриотическая поэзия всегда писалась мужчинами. Ахматова — рукодельница:

Живые с мертвыми,
Для мертвых славы нет.

Писано в мужской традиции. Мысль в пределах христианского мировоззрения четко отличает мужское и женское. Слезы — плач. Все плакальщицы, вопленицы-женщины.

Пушкин «Воспоминание»: И горько жалуясь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

Некрасов «Рыцарь на час»: Я хотел бы сегодня рыдать
На могиле далекой.

Блок «К России»: Твои мне песни ветровые,
Как слезы первые любви.

Габриэла Мистраль: «Так хочет Бог» — образ слез.

Ахматова не плачет. Нет утешения, нет слезного дара:

Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

Со старославянского надмить — надуть, надменный — надутый.

Для женщины в поэзии три пути: 1 — истерия (Цветаева); 2 — рукоделие (Ахматова); 3 — подражание. Ахматова берет тему «Реквием». Убила ее своей гигантоманией, самовлюбленностью. Фигура молчания в предисловии — кокетство, и это возле какой темы! Ее личная боль выше других:

Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне!

Пушкин: И неподкупный голос мой —
Был эхо русского народа.

Ахматова: Голос мой, которым кричит
Стомильонный народ.

У Ахматовой много прозаических целей, которые она решает поэтическими средствами. Поэзия — театрализованное действие, за ней должна быть глубина переживания. У Ахматовой одно зрелище — перчатки на разные руки. Не выражает, а показывает. Высшее проявление прозы — поэзия. Но когда поэзия нисходит в прозу — это снижение. Прозаический элемент в поэзии Ахматовой можно назвать своеобразием. Очень сухая и по натуре, и по поэзии.

*Стенография и публикация
Марины ГАХ*

